

ЮРИЙ БЕЛК

Счастье было вчера

Роман о дороге к себе

Счастье — не воспоминание, а выбор

Юрий Белк

Счастье было вчера

<https://litres.ru/74662004>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вчера начинается не в полночь. Иногда оно наступает за чашкой чая, посреди самого обычного разговора.

Я говорю с мамой о её переезде, встречаюсь с Антоном, еду по знакомой дороге и вспоминаю отца, которого больше нет. Старый дом ещё стоит, заботы требуют внимания. Порой кажется, что жизнь была лучше раньше, а легче станет потом. Но память бережно хранит и те дни, на которые мы когда-то жаловались.

«Счастье было вчера» — тихая история о расстоянии между тем, что с нами происходит, и тем, что мы успеваем заметить. О близких людях и счастье, которому не нужно длиться каждую минуту, чтобы быть настоящим. Ведь однажды и сегодняшний день станет тем самым вчера, куда захочется вернуться.

Автор — дипломированный психолог, физик и ветеран боевых действий.

Содержание

Нулевой метр	4
Часть I. Вчера, которое светится	5
Глава 1. Раньше было лучше	5
Глава 2. Память оставляет свет	10
Глава 3. Сравнить несравнимое	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Счастье было вчера

Нулевой метр

Как часто мы оглядываемся назад с тихой тоской и говорим: раньше было лучше. Память бережно оставляет нам отдельные дни, лица, запахи, летние вечера — и будто приглушает всё, что тогда тревожило или утомляло. Почему прошлое кажется таким ясным и тёплым? И в какой момент настоящее становится прошлым — тем самым «вчера», о котором однажды мы будем вспоминать?

Эта книга не предлагает спорить с ностальгией или стыдиться её. Скорее, она приглашает присмотреться: что именно мы ищем в воспоминаниях и не проходит ли рядом с нами что-то важное, пока мы смотрим назад? Возможно, «нулевой метр» — это точка, где мы стоим сейчас. Не идеальное место и не обещание счастья, а начало отсчёта: сегодняшний свет в окне, знакомый голос, дорога домой. Их нельзя удержать навсегда. Но можно заметить, прожить, а потом — с нежностью вспомнить.

Часть I. Вчера, которое светится

Глава 1. Раньше было лучше

Нашёл старую фотку между инструкцией к старому телефону и открыткой, на которой подпись уже не разобрать. На ней мы у подъезда: мама в светлой куртке, папа щурится от солнца, я держу плюшевого зайца за хвост. Лица немного размыты, как будто фотограф спешил. За нами — лавочка с новыми досками и окно квартиры, откуда потом съехали соседи.

Долго смотрел на фото. Не потому, что там что-то важное. Просто в тот день все были рядом, а теперь это заметно. Папа, которого уже нет. Мама, которая теперь звонит и спрашивает, не забыл ли я шарф. Я с круглым детским лицом и наивной уверенностью, что взрослые всё знают.

В такие моменты прошлое кажется идеальным. Солнце светит, за спиной родной дом, рядом любимые люди. Не видно, что перед фото я капризничал из-за царапины на игрушке, а родители торопились, потому что ужин остывал. Фото не показывает всего, что было.

Память тоже выбирает. Она хранит запахи, голоса, жесты: как папа придерживал дверь, как мама стряхивала крошки. А мелочи — очередь в поликлинике, сломанный кран, мол-

чальные ужины — остаются на заднем плане. Они не исчезают, но занимают меньше места. И несколько ярких моментов становятся историей: тогда было проще.

Наверное, так и было. У прошлого есть свои плюсы, но память его сглаживает. Люди тогда тоже уставали, ссорились, переживали. Радость не всегда побеждала тревогу. Она просто была рядом, как свет в окне, который виден с улицы, но не показывает, что внутри.

В детстве кухня была местом, где это было особенно заметно. Вечером там шумела вода, сушились варежки, лежала газета, которую читал папа. Мама готовила ужин и пыталась дозвониться. Иногда разговор обрывался, и она набирала снова, уже сердясь. Я делал уроки за углом стола, слушал взрослых и пытался понять, всё ли хорошо.

В тот год у папы были проблемы на работе. Он стал чаще молчать. Мама сказала, что надо быть экономнее до конца месяца. Я перестал просить всё, что хотел. Но были пирожки, смешные истории, выходные. И было напряжение, хоть взрослые старались его скрыть.

Теперь, вспоминая ту кухню, слышу звон ложек о чашки. В памяти тепло — настоящее тепло. Но рядом с ним были усталость, беспокойство, раздражение. Не надо выбирать одно и объявлять его правдой. Мы могли быть счастливы вечером и не знать, что будет дальше.

Тоска по прошлому — это не только тоска по времени. Мы скучаем по людям, которые тогда были рядом, и по себе

— тем, кто ещё не знал, что будет скучать. По маме, молодой и быстрой, по папе, который возвращался домой, по своему росту, когда до выключателя не хватало сантиметров. И по себе, для которого будущее было большим и неизведанным.

Когда я был школьником, дорога домой казалась мне длиннее. Надо было пройти мимо гаражей, перейти дорогу у магазина и свернуть во двор. В дождь снег на обочине темнел, портфель тянул плечо, а ключ от дома холодил руку. Часто я задерживался у киоска, хоть и редко что-то покупал. Просто хотелось погулять ещё немного, а не сразу идти домой, где ждали уроки.

Иногда по пути я встречал одноклассницу, и мы болтали обо всём: контрольных, музыке, чьих-то ссорах, планах на выходные. Могли пройти всего пару дворов, но тогда казалось, что этот разговор важнее всего. Потом у каждого пошли свои дела, и многие из тех, с кем я тогда общался, исчезли из моей жизни почти незаметно. Теперь я уже не вспомню, о чём мы говорили в тот вечер. Помню только, что идти было легко и не хотелось думать о том, что этот путь однажды станет воспоминанием.

Не всё из того времени хочется вернуть. Я не скучаю по взрослым тревогам, по своей беспомощности и по дням, когда ничего нельзя было ускорить. Но эта дорога была моей. С лужами, короткими разговорами и ощущением, что впереди ещё целый вечер. Если сказать «раньше было лучше», можно забыть обо всех сложностях. А если сказать «тогда ничего

особенного не было», можно забыть саму жизнь.

Прошное хранит то, чего уже не вернуть: людей, дома, голоса, тот возраст. Это не ошибка памяти и не дурная привычка. Иногда становится грустно именно потому, что хорошее было настоящим, а теперь осталось только в воспоминаниях, на фото или в движениях, которые повторяют за старшими. Не всякую тоску нужно гнать. Иногда достаточно признать: да, мне этого не хватает.

Но однажды и сегодняшние дни станут «раньше». Не обязательно великими моментами или идеальными главами, которые хочется перечитывать. Скорее, просто набором обычных деталей: как звонил телефон, что стояло на подоконнике, каким голосом кто-то произносил моё имя. Может, вспомнится не большое событие, а обычный вечер, который сейчас ничем не отличается от других.

Это не значит, что надо радоваться каждому мгновению или убеждать себя, что всё прекрасно. Сегодня тоже есть свои заботы, страхи, незаконченные дела и люди, по которым можно скучать, даже если они рядом. Замечать, что происходит сейчас, не значит забывать о прошлом. Это значит иногда замечать, что происходит здесь и сейчас, пока это ещё не стало далёким.

На старой фотокарточке я держу зайца за ухо и смотрю куда-то в сторону. Кажется, меня отвлекли, но я уже не помню чем. Может, кто-то позвал, или просто проехала машина. Этого уже не узнать. Зато я могу увидеть мамино лицо, па-

пину улыбку, наши тесно прижатые плечи. И подумать, что они не позировали для будущих воспоминаний. Они просто вышли из дома, остановились у подъезда и были вместе.

Когда-нибудь и наши сегодняшние мелочи станут прошлым. Не потому, что мы сможем сохранить их все, а просто потому, что жизнь идёт своим чередом, день за днём, и важное не всегда выделяется. Иногда достаточно просто не спешить объявлять его пустым и не требовать от себя счастья. Просто заметить: вот этот голос, этот свет в окне, этот вечер — они ещё здесь.

Глава 2. Память оставляет свет

Мама позвонила в четверг и попросила помочь передвинуть шкаф, за которым накопилась пыль. Она сказала, что он не тяжёлый, а просто неудобный. Я знал, что шкаф тяжёлый, но мама всегда считала, что вещи легче, если их не называть тяжёлыми.

В квартире стоял запах влажной шерсти и яблок. На кухонном столе лежал нож и раскрытая газета, примятая хлебной крошкой. Мы сдвинули шкаф на пару сантиметров, остановились передохнуть, и мама включила чайник. Вода в трубах загудела, потом зашипела.

Мама вдруг спросила, помню ли я, как папа забирал меня после дождя у школьных ворот в тот самый «зелёный день». Я не понял, что это за день, и переспросил.

— Ну, когда всё было мокрое, деревья — такие тёмные. Папа пришёл с зонтом. Ты ещё портфель ему отдал.

Я вспомнил этот день по-другому: мокрую дорогу от школы, слипшиеся листья у бордюра и папу без зонта. Он шёл рядом, придерживая меня за плечо, а его куртка потемнела от дождя. Мы не пошли сразу домой, а свернули к булочной, где в запотевшем окне лежали круглые булки. Папа купил одну, разломил пополам, и пар пахнул дрожжами.

— С зонтом? — спросил я. — Нет, он промок насквозь.

Мама сняла чайник с плиты и оглянулась.

— Зонт был. Большой, зелёный. Он потом его в прихожей сушил.

— Может, это был другой день?

— Нет, в тот. Ты весь вечер кашлял, я дала тебе сироп.

Я начал спрашивать, в какой куртке был папа, куда мы шли, покупали ли булку. Будто точный ответ мог найтись за одним из вопросов. Мама вспоминала о зелёном зонте и мокром следе у двери, а я — об отцовской ладони на плече и тёплом хлебе, который мы ели на ходу. Она сказала, что булку купили на следующий день или это был батон. В её рассказе папа долго стоял у школьных ворот, а в моём — мы встретились уже за углом.

Тогда у папы были трудные месяцы на работе. Он приходил поздно, иногда молчал за ужином и подолгу сидел, не включая радио. Я не знал, что там происходило: слышал только, как он отодвигает стул и снимает ботинки. Мама знала больше, но её память тоже была нечёткий. Она помнила его усталость, звонки и разговоры вполголоса. А я — редкие вечера, когда он шёл со мной за булкой, как будто у нас было много времени.

Мама снова повторила, что точно помнит зонт. Я посмотрел на её руки: на большом пальце белела полоска муки, хотя она ничего не пекла. Возможно, зонт действительно был. Может, я видел его у двери, но не связал с той прогулкой. А может, мама запомнила другой дождливый день. От этой неопределённости ничего не менялось: папа всё равно был

рядом, а мама ждала нас дома.

Я не хочу сказать, что факты не важны. Но в нашей беседе не было суда, где нужно восстанавливать каждый шаг. Мы пытались вспомнить один день, а нашли два близких друг к другу.

После смерти папы я боялся забыть его голос. Не слова — они остались: короткие, домашние, некоторые совсем пустяковые. Боялся забыть, как он произносил моё имя, где делал паузу, как менялся его голос, когда он хотел, чтобы я не заметил усталости. Иногда я пытался услышать его, но слышал только своё усилие. Чем внимательнее слушал, тем дальше отступал звук.

Мама убирала чашки, когда кран в раковине вдруг закашлял и начал течь. Она повернула ручку, задумалась и сказала: — Опять этот кран.

В этих трёх словах прозвучали нотки папиного голоса: чуть хриплые, с паузой перед последним словом. Это не был весь его голос, не целая фраза, которую можно повторить. Просто лёгкий отголосок. Я поднял глаза, но она уже вытирала стол и спрашивала, нашёл ли я ключ от шкафа.

Я ответил, что нашёл. Папин голос полностью не вернулся, так не бывает. Но осталась его маленькая часть, связанная с шумом трубы, мамиными движениями и кухней, где мы стояли. Потом она исчезла. Я не стал её ловить.

Мама нарезала яблоко тонкими ломтиками, снимая кожуру длинной спиралью. За окном проехал автобус, и стекло

тихонько задрожало. Она поднесла мне тарелку.

— Возьми, пока не потемнело.

Я взял ломтик. Он был холодный, с капелькой сока на срезе. Мама тоже взяла себе и мы ели молча, пока вода в чайнике остывала. За шкафом осталась пыль, до которой мы так и не добрались. Мама заметила это, но ничего не сказала. Она сидела напротив, в лучах вечернего света, держа газету, чтобы она не закрылась.

Глава 3. Сравнить несравнимое

В четверг Антон написал: «Пошли в бильярд, как раньше».

Последнее время мы не играли лет семь, а то и больше. Раньше встречались почти каждую неделю: после работы, ближе к девяти. Никогда не договаривались надолго. Один звонил другому: «Ты где?» — и через полчаса уже стояли у стола, споря, чей удар был случайным.

Я ответил: «Ладно, давай».

Вечером задержался на кухне. В раковине была гора посуды, а в пакете с продуктами надо было разобраться. Одно дело цеплялось за другое, и время улетело. Когда надел куртку, телефон показал сообщение от Антона: «Я уже тут. Не торопись».

Он сидел у стены и листал меню, хотя мы знали, что будем пить чай. Волосы у него на висках поседели, а так выглядел почти как раньше, пока не вставал. Поднялся медленно, придерживая поясницу.

— Ты так разминаешься? — спросил я.

— Это я так спину держу, — ответил он и улыбнулся. — Ну что, за стол?

Сначала болтали о том, где кто работает, кто переехал, кого давно не видели. Всё было как раньше, но появились новые детали. Антон теперь отвечал за отдел, который раньше

называл «временным». У меня тоже ничего временного не оказалось. Вспоминали людей, которые раньше казались частью нашей жизни, а теперь встречались только в новостях или случайных встречах.

— Помнишь, после игры могли ещё два часа сидеть? — сказал Антон.

— Помню.

Вспомнил не разговоры, а то, как долго не уходили. Тогда не было причины уходить, и не было причины оставаться. За соседним столом двое быстро доедали, один всё время смотрел в телефон. Антон свой положил экраном вниз, потом сразу перевернул.

— Мама звонила, — сказал он. — У неё путаница с рецептом. Надо перезвонить.

— Понял.

Он поморщился, будто извиняясь, что жизнь прервала наш вечер.

Выбрали стол. Зелёное сукно было новое, ровное, борта блестяли под лампами. Антон взял кий, примерился и ударил. Несколько шаров разбежались, один докатился до борта и остановился. Антон наклонился, долго целился, но не попал. Я тоже промахнулся, но белый шар остановился у лузы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.